

Научная статья

УДК 338.2

DOI 10.18101/2304-4446-2023-2-14-21

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ДИРЕКТИВЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОВРЕМЕННОСТИ:
ТОЧКИ СОВМЕСТИМОСТИ И РАСХОЖДЕНИЯ**

© **Атанов Николай Иванович**

доктор экономических наук, профессор

ni.atanov@yandex.ru

© **Цыренов Даши Дашанимаевич**

dashi555@mail.ru

© **Атанов Николай Чингисович**

обучающийся

goodnikc@gmail.com

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

Аннотация. Систематизированы государственные директивные документы (законы, указы, постановления, распоряжения по стратегическому планированию и управлению социально-экономическим развитием РФ, Дальневосточного федерального округа, Республики Бурятия и Забайкальского края в варианте дескриптивной субординации). В сравнении с реальной политической обстановкой в мире и в России предложен перевод на мобилизационную модель народного хозяйства и систему государственного управления. В целом выстроенная национальная модель управления стратегией развития Российской Федерации чрезвычайно насыщена планами, проектами, программами, механизмами и инструментами их реализации, критериями и показателями их оценки.

Ключевые слова: стратегия, национальные цели, единый план, инновация, мобилизация, цифровизация, управление, политика управления.

Для цитирования

Атанов Н. И., Цыренов Д. Д., Атанов Н. Ч. Стратегические директивы и стратегические императивы отечественной современности: точки совместимости и расхождения // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 2. С. 14–21.

Лучше стоять за высокие темпы роста, чем сидеть за низкие.
Академик С. Г. Струмилин

Уинстону Черчиллю приписывают следующее высказывание по поводу его мнения о России: «Я не могу предсказывать Вам действия России. Это загадка, завернутая в тайну и погруженная внутрь головоломки, но: возможно есть ключ. Этот ключ — русский национальный интерес»¹.

¹ URL: ru/citij.net. (дата обращения: 23.03.2023). Текст: электронный.

Смысл и суть национальных интересов СССР на перспективу мы находим у И. В. Сталина в его политическом завещании: «Необходимо добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества все-стороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессии. Что для этого требуется? ... Для этого нужно, прежде всего, сократить рабочий день, по крайней мере, до шести, а потом и до пяти часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования.

Для этого нужно далее ввести общеобразовательное, политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества могли свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь в силу существующего разделения труда к какой-либо профессии... Для этого нужно коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную заработную плату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления» [1].

Для современного этапа развития нашей страны национальные интересы скомпонованы в стратегии социально-экономического развития РФ до 2030 г. в виде проектов по пяти крупным направлениям:

1. Новая высокотехнологическая экономика.
2. Прогрессивное развитие инфраструктуры.
3. Новый общественный договор.
4. Клиентоцентричное государство.
5. Национальная инновационная система.

Определены кураторы по каждому направлению в лице вице-премьеров Правительства РФ.

Проекты подготовлены ведомствами совместно с экспертами и бизнес-сообществом. Общее число проектов достигает свыше ста стоимостью в несколько десятков триллионов рублей.

Принципиальная особенность «фронтальности» стратегии в том, что это не переписывание всех планов правительства, а отбор ключевых проектов по существенному изменению различных сфер жизни исходя из пяти национальных целей развития, утвержденных указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.»¹:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный и эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация.

Для каждой национальной цели установлены целевые показатели, характеризующие ее достижение в 2030 г.

---

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474.

В стремительно меняющейся международной обстановке нашу страну ожидают разного рода угрозы и вызовы как в виде ограничений, так и новых возможностей. Национальные цели развития призваны отвечать на них. Механизмом претворения их в жизнь является Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г.¹ Единый план включает национальные проекты и государственные инициативы. Рабочие группы Правительства РФ подготовили 42 детально проработанных проекта с конкретными целями, результатами для граждан и бизнеса.

В пункте 6.2.1 Единого плана «Развитие Дальнего Востока» дана развертка каждой из пяти национальных целей по направлениям их исполнения. Ожидаемыми итоговыми результатами объявлены следующие:

На период до 2024 г. включительно:

1. Превышение среднероссийских темпов роста показателей качества жизни населения по следующим основным направлениям:

- повышение ожидаемых продолжительности жизни не менее чем на 5 лет;
- снижение смертности населения трудоспособного возраста не менее чем на 35%;
- увеличение прироста годового объема жилищного строительства на уровне выше среднероссийского.

2. Превышение среднероссийских темпов роста показателей экономического развития, в том числе за счет:

- увеличения объема накопленных частных инвестиций до 800 млрд р. (+65%);
- создания на территориях опережающего развития ... не менее 200 предприятий (+135%) и не менее 30 тыс. новых рабочих мест (+59%);
- в рамках государственной программы РФ «Социально-экономические развитие Дальневосточного федерального округа»: создание за весь период 102,4 тыс. новых рабочих мест; привлечение совокупно 1,8 трлн р. инвестиций (инвестиционных проектов и резидентов ТОРов).

На период до 2035 г.:

- прекращение миграционного оттока населения;
- превышение среднероссийских показателей качества жизни населения;
- превышение среднероссийских показателей экономического развития.

Отметим, что Дальний Восток отнесен к приоритетным геостратегическим территориям РФ. Его уникальными конкурентными преимуществами названы экономико-географическое положение в непосредственной близости к рынку Азиатско-Тихоокеанского региона, наличие крупнейших в мире запасов природных ресурсов, ключевое расположение в естественном транспортном коридоре между Азией и Евразией.

Забайкальский регион в составе Республики Бурятия и Забайкальского края административно переведен из Сибирского федерального округа в Дальнево-

---

¹ Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2023 г.: распоряжение Правительства РФ от 04.10.2021 № 2765-р.

сточный федеральный округ в 2018 г. Уникальные конкурентные преимущества Дальнего Востока в равной мере принадлежат и Забайкалью.

Идентичность стратегий социально-экономического развития двух соседних субъектов РФ продиктована однородностью природных и климатических условий, демографических и культурно-бытовых наследий, а также соседством с монгольским и китайским миром. Из однородности стратегических императивов можно извлечь взаимовыгодную пользу на основе кооперационного взаимодействия в топливно-энергетическом, аграрно-промышленном, туристско-рекреационном, научно-образовательном секторах развития территорий.

Необходимые условия для этого существуют всегда. Дело за достаточными условиями, то есть за институциональным подкреплением. Попытки руководства двух субъектов к организации сотрудничества начинались и заканчивались подписанием соглашений. В ближайшей истории — это соглашение между правительствами Республики Бурятия и Забайкальского края о торгово-экономическом, научно-техническом и культурно-образовательном сотрудничестве от 3 марта 2010 г. Причина одна — это неразвитость института «горизонтальных» коллабораций на всех этажах территориального сотрудничества: между поселениями внутри муниципального района; муниципальными районами одного субъекта РФ; самими субъектами РФ, заканчивая неразвитостью кооперационных связей субъекта РФ с субъектами иностранных государств.

Таблица 1

**Стратегические приоритеты развития
Республики Бурятия и Забайкальского края**

№	Республика Бурятия	Забайкальский край
1	Промышленное развитие	Развитие горнорудной промышленности
2	Выравнивание пространственных диспропорций	Транспортно-логистическое развитие
3	Инновационное развитие. Приоритет регенеративной («зеленой») экономики	Развитие отраслей аграрно-промышленного комплекса
4	Человекоцентричная социальная политика. Улучшение демографических показателей	Улучшение демографической ситуации
5	Развитие туризма, создание туристско-рекреационных зон	Развитие туризма, создание туристско-рекреационных зон
6	Развитие внешнеэкономического сотрудничества с Монголией, Автономным районом Внутренней Монголии Китая и другими акторами рынков Азиатско-Тихоокеанского региона	Развитие торгово-экономических связей с субъектами экономического коридора «Китай — Монголия — Россия»

А коренная причина состоит в демографической разреженности территорий. При плотности населения 2,5–2,7 человека на 1 км² движущих сил для магнетизма связности явно недостаточно. Отсюда следует и вторая причина — домохозяйства как первичный уровень и звено национальной экономики не достигли того порогового уровня развития, с которого начинается регулярный товарообмен.

Этот провал, обусловивший ригидность экономики в парадигме «по отдельности мы стоим больше, чем вместе», можно преодолеть только с участием государственных регуляторов. И таким ключом для возрождения «национального интереса» (по У. Черчиллю) является кооперативное движение и по территориальной горизонтали, и по отраслевой вертикали.

Экономика Республики Бурятия в 2022 г. вышла из рецессии, добившись увеличения ВРП за пять лет, в ценах 2017 г. — на 129%, а по сравнению с 2021 г. — на 105% (табл. 2).

Таблица 2

Основные макроэкономические показатели Республики Бурятия

№	Целевые показатели	2019		2020		2021		2022
		план	факт	план	факт	план	факт	план
1	Численность населения (в среднегодовом исчислении), тыс. чел.	983,7	985,9	985,7	985,7	984,4	984,0	981,4
2	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	71,7	70,8	71,8	70,3	70,71	68,91	69,76
3	Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума от общей численности населения, %	18,1	20,1	21,2	20,0	23,1	23,1*	20,0
4	Валовой региональный продукт (ВРП), млрд р. в ценах 2017 г.	205,2	244,09	204,3	244,3	213,6	247,3	249,9
5	Объем инвестиций в основной капитал, млрд р. в ценах 2017 г.	45,7	64,7	45,7	57,06	47,6	64,4	64,7
6	Соотношение инвестиций в основной капитал к ВРП, %	21,9	25,5	22,4	21,5	22,6	23,1	22,8
7	Уровень общей безработицы, %	9,3	9,2	10,7	10,5	10,0	9,5	9
8	Номинальная начисленная среднемесячная зара-	38,3	38,9	41,1	41,7	43,9	44,5	49,9

	ботная плата работников организаций, тыс. р.							
9	Реальные денежные доходы населения, в % к 2017 г.	88,7	97	93,2	94,2	96,9	95,0	92,3

В немалой степени фактором роста экономики выступила инвестиционная активность. Оптимальным считается доля инвестиций в ВВП на уровне не менее 25%. В 2022 г. ее доля составила 29,9%. Причем значительные инвестиционные вложения пришлось на стратегическое направление развития человеческого капитала: строительство новых дошкольных и школьных учреждений, укрепление материально-технической базы здравоохранения, создание комфортной и безопасной среды для жизни, цифровую трансформацию, дорожную инфраструктуру, строительство новых и реконструкцию действующих учреждений культуры и спорта.

Промышленность дала 12-процентный рост, выше среднероссийского показателя. В реальном выражении инвестиции выросли более чем в 1,5 раза. Значительную роль сыграл механизм территорий опережающего развития. Инвестиции в ТОР «Бурятия» составили 2,5 млрд р. Создано 229 новых рабочих мест. Собственные доходы консолидированного бюджета составили 49,4 млрд р., рост — 20,1%. Уровень безработицы снизился на 2,3 подпункта к уровню 2021 г. (6,4%). Опережающими темпами растет индустрия туризма, построено 19 модульных гостиниц, принято 15 чартерных рейсов с туристами. На реализацию государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» направлено 930,1 млрд р., что в 1,7 раза выше уровня 2021 г.

Проблемной остается демографическая ситуация. Причины известны: это — ковидная пандемия, это — миграционный отток населения, это — последствия СВО на Украине, это — наркотические и алкогольные влияния на здоровье человека.

Предстоящий пятилетний период не обещает благоприятных внешних факторов и условий для социально-экономического развития страны. Осадное положение России от экономических санкций коллективного Запада и навязанная им же СВО на Украине вызывает на авансцену мобилизационный потенциал народа, равно как и в 1920-е гг. для индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства, а в 1940-е гг. для победы над фашистской Германией и послевоенного восстановления народного хозяйства.

И здесь объективно встает вопрос: в состоянии ли созданная иерархическая многозвенная модель стратегического планирования и управления встроиться органично в мобилизационную реальность? Логика подсказывает, что рядом с ней выстроится новая, упрощенная, а потому более дееспособная система управления быстрого реагирования на вызовы и угрозы.

Методическое руководство к становлению мобилизационных методов подготовлено коллективом авторов в монографии «Кристалл роста...» [2].

Во исполнение закона РФ «О стратегическом планировании Российской Федерации»¹ субъекты РФ в 2015–2016 гг. подготовили свои региональные стратегии в условиях отсутствия общегосударственной стратегии. В Республике Бурятия документ прошел все стадии согласований и был принят Народным хуралом в 2017 г. Положительная динамика от реализации целевых задач стратегии началась во второй половине 2020–2021 гг. и продолжилась в 2022 г.

Забайкалье в составе Республики Бурятия и Забайкальского края улучшило свои инвестиционные возможности, перейдя в состав Дальневосточного федерального округа. Существенные резервы в ускорении темпов развития обоих субъектов кроются в их кооперационном сотрудничестве практически во всех сферах жизнедеятельности, но прежде всего в достижении успехов в процессе встраивания в международные торгово-экономические цепочки в формирующемся рынке Большой Евразии.

В целом выстроенная национальная модель управления стратегией развития Российской Федерации чрезвычайно насыщена планами, проектами, программами, механизмами и инструментами их реализации, критериями и показателями их оценки. В реальной действительности ранжировка и балансировка, вычленение особо важных приоритетов вызывают излишние сложности. Современная повестка диктует введение современных средств и методов управления, в котором основным критерием становится ответственность за исполнение в мобилизационном режиме.

Литература

1. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР (Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 г.). Москва: Госполитиздат, 1952. 92 с. Текст: непосредственный.

2. Галушко А., Ниязметов А., Окулов М. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. Москва: Наше завтра, 2021. 360 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.03.2023; одобрена после рецензирования 01.04.2023; принята к публикации 24.04.2023.

STRATEGIC DIRECTIVES AND STRATEGIC IMPERATIVES OF RUSSIAN MODERNITY: POINTS OF COMPATIBILITY AND DIVERGENCE

Nikolay I. Atanov
Dr. Sci. (Econ.), Prof.
ni.atanov@yandex.ru

Dashi D. Tsyrenov
dashi555@mail.ru

Nikolay Ch. Atanov
Student
goodnikc@gmail.com

---

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: закон РФ от 28.06.2014 № 172 — ФЗ (в ред. от 11.02.2023).

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Abstract. In the article, we have systematized government policy documents (laws, decrees, resolutions, orders on strategic planning and management of the socio-economic development of the Russian Federation, the Far Eastern Federal District, the Republic of Buryatia and Zabaikalsky Krai in the variant of descriptive subordination). With regard to political situation in the world and in Russia, we have proposed a transfer to the mobilization model of the national economy and the system of public administration. In general, the national model for managing the development strategy of the Russian Federation is overfilled with plans, projects, programs, mechanisms and tools for their implementation, as well as criteria and indicators for their evaluation.

Keywords: strategy, national goals, unified plan, innovation, mobilization, digitalization, management.

For citation

Atanov N. I., Tsyrenov D. D., Atanov N. Ch. Strategic Directives and Strategic Imperatives of Russian Modernity: Points of Compatibility and Divergence. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management.* 2023; 2: 14–21 (In Russ.).

The article was submitted 25.03.2023; approved after reviewing 01.04.2023; accepted for publication 24.04.2023.